



# ПАЗА УЖЕ ЗАКРЫТЫ

16+

18.

# **Ион Клэйдэм**

## **Глаза уже закрыты**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=48774646](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48774646)*

*SelfPub; 2022*

### **Аннотация**

Не буду убивать ваше неведение, как и интригу, что подпитывает неизвестность. Не буду сыпать блески в глаза и восхвалять нечто, созданное моим жалким сознанием и руками. Меня каждый раз выводят из себя красочные рассказы на задней части книги, которые не имеют в большинстве своем ничего общего с сутью произведения, или же которые заранее говорят тебе обо всех невероятных моментах внутри. Нет. Здесь будут только сухие слова, не дающие совершенно ничего вразумительного. Смерть. Общество. Личность. Похоть. Гордыня. Жестокость. Страх. Ты. Я. Глаза уже закрыты.

# Ион Клэйдэм

## Глаза уже закрыты

Не уверен, что это станет книгой. Не уверен также, что эту писанину увидит кто-нибудь, кроме меня и этого ноутбука, ведь всё, что будет дальше, лишь мысли, записанные неотрывно за одну ночь в одном документе. Если бы я хотел стать писателем, то отправил бы по издательствам свою первую работу, написанную мной в четырнадцать лет, когда в моей голове еще была идея посвятить свою жизнь книгам и обществу, для которого они были бы написаны. Мне лишь нужно выплеснуть все свои эмоции, истории и, в принципе, всего себя на одно полотно, дабы понять, что же мне делать дальше. Истории или же история, имеющая большое количество составляющих, не будет веселой, смешной или хоть немного забавной, так что если вдруг кто-нибудь нашел этот документ и решил прочесть, желая развеяться, не надо. Прочитав, вы не будете чувствовать себя лучше, ибо я буду писать о жизни, а жизнь, как нам всем известно, не та вещь, посмотрев на которую, ты скажешь: «Вау! Как чудесно! Как классно! Что за милый и честный мир предо мной сейчас!» Поэтому убедительно прошу, отложи этот набор бессмысленных слов обратно, откуда взял, если чувствуешь себя плохо, если ты сейчас переживаешь эмоциональный кризис. Будет только хуже, поверь. И после столь жизнерадостного начала

можно приступать к основной части, из-за которой вы принялись это читать и из-за которой я открыл свой ноутбук в 22:32. Мы начинаем.

\* \* \*

*Общество.* Как же меня пугает данное слово и то, что оно представляет из себя в реальной жизни. Меня пугают его идеи, коллективное мышление и то, как все эти вещи влияют на каждого из нас. Неважно, насколько хорошими у вас были родители, воспитатель в садике или же учитель в школе, это всё пшик по сравнению с влиянием, что оказывает на нас коллектив. Он может полностью изменить твой характер, поведение, взгляды и мысли. Чем дольше ты находишься в его окружении, тем сильнее твоя личность видоизменяется и превращается в нечто совершенно другое. И это пугает, пугает то, как коллектив извращает каждого из нас. Да, согласен, компания может бросить твоё сознание и в нужное русло, если ты ранее был не очень хорошим персонажем, но предвидеть, какую соломинку ты вытянешь, не способен никто. Поэтому никогда нет определенности в вопросе «кто виноват»: общество, что извратило хорошего человека, или же сам человек, которому ничего не оставалось делать, кроме как плыть по этому беспощадному течению.

К чему это я? В чём был смысл начинать данное «что-то» именно с обсуждения общества? Дело в том, что той жиз-

ни, которую я хочу разложить перед вами по полочкам, эта проблема коснулась как нельзя серьёзно. Эту девочку, а речь в этих записях пойдет именно о девочке, съело, прожевало и выплюнуло коллективное сознание, оставив лежать её совершенно одну на мокром асфальте. Звали её Джейн, и давайте сразу, чтобы не возникало лишних вопросов: в конце книги она умрет. Именно тогда мы и решим все вместе, на кого стоит возлагать вину – на общество или на отдельного человека.

Что она из себя представляла, когда была жива? Обычно, когда в книге появляется новое имя, автор по старой традиции начинает описывать всю подноготную персонажа в краткой или же в крайне обсасывающей форме – от цвета его глаз до города, в котором он живет, что, как по мне, бессмысленно (моё мнение по поводу описания населённого пункта героя). Кому интересно читать об архитектурных сооружениях, вечных пробках или погодных условиях? Если тебе нужно сделать свою книгу более увесистой, чтобы её клали не в маленький карман рюкзака, а в большой, а в магазинах чтобы очередной зевака не проморгал твой «шедевр» среди другого хлама, то дерзай – продолжай описывать километровыми абзацами урну или иную ненужную хрень. Иного смысла в данных описаниях я не вижу. Но кому какое дело до того, что думает никому не известный человечешка, находящийся в никому не известном городе. Закрыли тему.

Джейн. Как и все мы, девочка была со своим набором

интересов и фобий. Она ненавидела мёд, но обожала сыр, смотрела комедии, но не прикасалась к мелодрамам. Каждый день она рисовала, а по вечерам сидела на крыше и слушала музыку. Джейн была крайне эмоциональной, если её спровоцировать, но при этом в ней сидела скромность, при отсутствии которой девочка бы покорила не одного парня, ибо внешность её была чудесна. В наше время требуется неплохой пиар, чтобы найти себе пару, а для тех, кто не готов работать на публику, эта задача становится тяжело выполнимой. Она и не гналась за этим или думала, что не гналась, ведь иногда мы вводим в голову данную мысль лишь для того, чтобы устранить желание быть кому-то нужным, по-настоящему ценным, получать заботу и дарить её в ответ. Честно говоря, не знаю, с чем связано данное явление. Связанно ли это с прошлыми неудачными попытками найти себе кого-нибудь, с плохим опытом во взаимоотношениях? Возможно. Быть может, это просто страх быть любимым. У Джейн были отношения и раньше, но они всегда заканчивались одинаково. Ложь. Разоблачение лжи. Литры слез, и нервный срыв. Она любила привязываться к людям. Нет, скорее, девочка не могла по-другому. Как можно любить кого-то, а после за долю секунды выбрасывать его из головы и идти флиртовать с преподавателем. С преподавателем? Что? Слишком странный пример? Он и должен быть таковым, чтобы показать всю абсурдность столь возмутительной любви. Для неё данный тип любви – фальшь, причем никому не нужная фальшь.

Зачем обманывать своего партнера и себя? Чтобы не обидеть? Дерьмовое оправдание, крайне дерьмовое. В общем, вы представили себе примерное её отношение к данному феномену. Она ни за кем не бегала, а за ней не бегали в ответ. Всё просто.

Семья у девочки была совершенно обычной, ничем не примечательной. У нее не было ни сестёр, с которыми был бы шанс поговорить о наболевшем, поделиться своими секретами или просто рассказать, как прошел день, ни братьев, сумевших бы поддержать и помочь при необходимости. Мама, как и отец, жила на работе. Не то чтобы она не появлялась дома, совсем наоборот. Джейн могла её увидеть дома за готовкой ужина или же в саду, поливающую деревья, но при этом, чтобы выйти с ней на контакт, требовалось пробить бетонную стену из мыслей, направленных лишь на один аспект жизни: средства для существования. Зная это, девочка и не пыталась предпринять какие-либо шаги для разморозки взаимоотношений. Она жила в своем мире, пока родители жили в своем. Со временем данная замкнутость в пределах дома превратилась в истину бытия. Ты перестаешь рассказывать, делиться, начинаешь переживать всё внутри, убегая всё дальше и дальше от реального мира, не замечая, что сознание потихоньку начинает вскипать. Остается лишь ждать того вектора, по которому поведёт тебя судьба дальше. Либо она вводит в твою жизнь случайного гостя, нового персонажа, что вытащит тебя из этой бездонной ямы, ли-

бо оставит разлагаться на прежнем месте, пока не случится то, что обычно случается в таких ситуациях. Смерть. Может, я бросаюсь из крайности в крайность, но мне кажется, именно отсутствие зацепки к жизни в лице человека, который бы варился с тобой за компанию в котле, наполненный твоими проблемами и мыслями, подталкивает людей переступать порог столь рискованного эксперимента, как суицид.

Что касается Джейн, жизнь подарила ей возможность не сгореть изнутри, пусть ненадолго, но дала. Это случилось в библиотеке, когда девочка искала очередной источник литературы для доклада. Её кто-то окликнул. Потом еще раз, и еще. Она лишь на третий раз обратила на это внимание. И тут дело было не в том, что Джейн не хотела заводить с кем-либо беседу (девочка не была из той группы людей, которые делают всё для того, чтобы их не замечали), просто порой наш организм перестраивается на режим автопилота, когда речь заходит о вещах, где разум – ни к чему, ненужная роскошь. Ну или, быть может, всё потому, что компания людей, которой девочка неожиданно понадобилась, звала её Джессикой, даже не знаю.

Джейн, выйдя из оцепенения, перевела свой взгляд с книжных полок на предполагаемый источник звука, дождалась, пока зрение подберёт необходимую фокусировку, и принялась искать людей, чьи головы были направлены в её сторону. Она нашла их, в конце концов, но легче ей от этого не стало, скорее наоборот: появилось еще большее количе-

ство вопросов. Компания, что ждала её реакции, была далеко не последней на просторах школы, у них даже было своё название: «Семья неприкасаемых». Звучит нелепо? Да, полностью поддерживаю, но в наше время любое, даже самое нелепое высказывание может прилипнуть к тебе без твоего согласия. Не стоит даже пытаться начинать вам объяснять смысл данного им имени, историю возникновения, не стоит трогать того человека, который впервые произнес это словосочетание, заразив всех остальных в будущем. Если вы собираетесь читать внимательно, не перепрыгивая со строки на строку, лишь бы дочитать, то спокойно сможете сами найти необходимую вам информацию. Идём дальше.

Джейн, переборов выражение лица «какого хрена?», начала потихоньку подходить к ним, поставив выбранную ею книгу обратно на место. Варианты, объясняющие, зачем она понадобилась, сочились из её сознания один за другим, сражаясь между собой в степени абсурда. Это могло быть всё что угодно: от обычной глупой шутки до... Фантазия в этом вопросе безгранична.

Джейн приблизилась достаточно, чтобы диалог начался. Первой слово взяла на Бэкки (немного стервозная, но умная девчонка):

– Джесс, что за встреча! Как твои дела? – не дожидаясь ответа, та продолжила. – Не подскажешь нам, кто занимается продажей наркотиков теперь, после ухода Саймона?

Стоп. Давайте по порядку. Джейн не употребляла нарко-

тики. Она не делала этого не потому, что это как-то пагубно влияет на организм, или из-за страха быть разоблаченной родителями. Нет, просто девочка считала те фальшивые чувства, проявляемые в нас наркотиками, не совсем тем, что ей в жизни так необходимо. Мир и так строится на лживых эмоциях, ощущениях; нет смысла покупать новую порцию, пусть и чуть более ярких, но таких же, по сути. Конечно, Джейн мельком думала об этих вещах, но то были мысли из разряда «какой эффект», «а что будет, если», невинное любопытство. В этом вопросе она держалась молодцом, да, но не её бывший парень. Саймон (парень) был дилером, и, как это обычно бывает, никто не знал о его занятии, кроме покупателей, разумеется. Об этом не знала ни Джейн, что потратила год своей жизни на него, ни родители, в кофейне которых он помимо основной зарплаты получал неплохие чаевые за якобы «хорошее обслуживание» посетителей. Помните, я говорил о взаимоотношениях, где как итог была ложь, разоблачение лжи и вёдра отборных слёз? Саймон не стал исключением из данного правила. Конечно же, о его увлечении узнала вся школа, а впоследствии и Джейн. Все решили, что она мало того что знала о его подработке, так ещё и сама не раз была потребителем веществ. Саймона отчислили, и он переехал в другой город, девочка же осталась с грузом недостоверной информации на плечах среди вечно смотрящих на нее косо одноклассников и учителей.

– Откуда я знаю? – негодуя произнесла девочка.

– Ты не подумай, мы не верим тому, о чем говорят в школе, мы как никто знаем, что такое слухи и с чем их едят, тем более, твоя ситуация очевиднее некуда. Просто нам показалось логичным решением обратиться прежде к тебе, а уж потом идти к иным источникам информации. Ты могла совершенно случайно что-то услышать, увидеть, какую-нибудь мелочь, которая раскрыла бы карты. – подхватил свою подругу Майкл. Он сидел на противоположном крае стола от Бэки в окружении еще одной девушки и двух парней. – Так что, нет?

– Нет! Конечно, нет!

Джейн была возмущена: «Разве люди не понимают полную бессмысленность выстраивания своего мнения о человеке на ничем не подкреплённых фактах, осуждения его за действия другого человека?!» Она должна была уже давно принять эту действительность. Девочка говорила себе однажды, что отныне будет игнорировать сплетни, мнения других людей, начнет делать то, что хочет, не оглядываясь на шепот за спиной. Но как бы она ни принимала эту мысль, как бы ни старалась, ей все равно было важно то, что о ней думают. И Джейн этим «нет» хотела показать, что это ей все окончательно надоело. У неё это получилось. Майкл, увидев её реакцию, слегка улыбнулся, перевёл взгляд с её лица на лицо мальчишки рядом и сказал:

– Ладно, мы тебя больше не потревожим. Пока.

Как же он ошибался, и как же наивно полагала Джейн, что

встреча с этими ребятами была первой и последней в её жизни. Ха. Если бы ей, будто презентацией, показали моменты из недалекого будущего, она с уверенностью в сто процентов отменила бы планы на вечер, но увы. Не стоит задаваться такими гипотетическими вопросами, когда все, что случилось, случилось и уже ничего нельзя исправить. Не стоит изводить себя, переживать вновь и вновь события прошлого, придумывая для них хеппи-энд. Все крайне непредсказуемо, и это одна из тех вещей, с которыми нам приходится мириться, хочешь ли ты того или нет.

Вечер. Я не зря упомянул о планах Джейн, ведь именно они стали отправной точкой для дальнейших ядовитых и тошнотворных событий. В планах Джейн было посетить вечером одно место. Её место. Думаю, у каждого из нас оно есть (может, я и ошибаюсь), какая-то определенная, по-особенному родная точка в пространстве, которая может быть абсолютно любой: от небольшого пня под невероятно массивным деревом до целого города, в который ты приезжаешь на каникулах, дабы увидеться с родственниками. Оно появляется совершенно неожиданно для нас, и обычно к этому месту прицепом идут те люди, что были с тобой в момент его открытия. Без них словно что-то теряется. Атмосфера. Пейзаж. Исчезают какие-то краски, коих ты не осознаешь, но чувствуешь. Для тебя этим человеком может быть кто угодно: друг, девушка, парень, огромная компания или же ты сам. У Джейн этим местом была крыша, и, хорошо ли

это или плохо, крыша была лишь её и ничьей больше. Она познакомилась с ней ещё в седьмом классе, когда совершенно случайно подслушала разговор старшеклассников в столовой. Не помню, что они делали на этой крыше, но информация о её существовании неплохо отпечаталась в голове у Джейн. Девочка периодически вспоминала о ней, когда писала конспекты, сидя в библиотеке, за семейным ужином. По неизвестной ей причине идея посетить то небольшое здание на пятой улице никак не выходила у нее из головы.

«Надо бы сходить туда сейчас», – сказала себе Джейн, увидев, что следующим уроком в её расписании стоит математика с профессором Джигетулсом (любящий игуан и крекеры глухой старик).

И она сделала это. Пройдя пару невзрачных улочек, осмотрев местный двор и детскую площадку, девочка подошла к двери того самого дома, о котором говорил Карл из баскетбольной команды. На двери у входа в подъезд висел замок, и он был не из тех современных замков, на которых была электронная панель, издающая характерный им противный писк, означающий «проход открыт», далеко нет. Замок состоял из восьми ржавых кнопок, на каждой из которых была еле заметна их индивидуальная цифра. Обычно для его открытия требуется случайным образом нажимать одновременно три кнопки, пока не нащупаешь необходимую комбинацию, но дело в том, что Джейн знала последовательность цифр для вскрытия этой железки, так что смысла думать о

вариантах взлома не было никакого. Она с легкостью открыла дверь, поднялась по лестнице, вышла на крышу и... ничего. Никакого «вау»-эффекта не было. На полу валялись пустые бутылки из-под пива и голый матрас с виднеющимися на нем пятнами неизвестного происхождения. Вид открывался на дорогу с примыкающими к ней серыми зданиями, а на красной трубе, которая возвышалась у левого края, располагалась рваная куртка. Джейн смотрела на всю эту картину с долей разочарования, ведь в её воображении данное место выглядело совершенно по-другому. Хах. Но с крыши она не ушла. Девочка надела наушники, присела на самый край крыши и принялась наблюдать за суетной жизнью города, тем самым, сама того не подозревая, начав традицию. Именно в тот момент было открыто место для дней, когда хочется побыть одной и немного подумать. Она брала с собой термос, наполненный до краев горячим кофе, надевала наушники и садилась все на тот же край. Джейн могла убивать там час за часом, изучая поведение людей, будто зачарованная. Так же и в тот день, когда её подозвала к себе «Семья неприкасаемых». Все как раньше.

Полужинав, Джейн сказала родителям, что собирается навестить её несуществующую подругу Робин для совместного выполнения домашнего задания, заранее положив в портфель ломтики сыра, латте и немного зефира. В тот момент девочка и представить не могла, куда её занесет вечер. Предпосылки начали возникать уже тогда, когда она поднималась

по лестнице дома на пятой улице.

Звуки. Ранее здесь можно было услышать только лишь собственное дыхание и скрип, издаваемый ботинками, но не сейчас. Уже на первом этаже девочка уловила приглушенный шум откуда-то сверху. С каждой ступенькой он потихоньку начинал обретать очертания, которые к концу пути превратили его из чего-то неразборчивого в музыку. Джейн это сильнейшим образом тревожило. Она аккуратно, с большой осторожностью взялась за дверную ручку, ведущую на крышу, и медленно начала поворачивать её. Все ясно. Опять они.

На крыше были те же лица, уставившиеся на неё в библиотеке. Бэки, которая держала сигарету в одной руке и бутылку виски в другой, Кейт, которая пыталась показать всем своим видом заинтересованность в истории Гарри, при этом вечно поглядывая в сторону и запаздывая с реакцией на очередную несмешную шутку. Еще один парень, имя которого Джейн, если честно, не знала, и Майкл. Последний стоял поодаль ото всех и разговаривал по телефону, именно он первый заметил нежданного гостя.

– Джесс? Что ты тут делаешь? Это кто-то из вас, болванов, пригласил её сюда? – произнес Майкл, отложив телефон в карман.

– Во-первых, – начала Джейн, – если мы продолжим и дальше так сталкиваться, то вам стоит знать, что мое имя Джейн, а не Джессика. Во-вторых, меня никто не приглашал,

думаю, я не вписываюсь в вашу компанию. Врят ли, у нас есть общие темы для обсуждения, кружки по интересам. Со- всем разные. А в-третьих, я уже ухожу. – она повернулась к выходу.

– Во-первых, мы знаем, что тебя зовут Джейн, – продол- жил Майкл. Его позабавила резкая реакция девочки.

Мгновенный поворот обратно.

– Что? Так какого черта тогда?

– Любопытство, только и всего. Нам было интересно, по- правишь ли ты нас, и то, когда это произойдет. Как показы- вает практика, некоторым ты позволяешь называть себя так, как им вздумается. Например, Йокер. Помнишь профессора Йокера? Для него ты Кейт уже два года как, а все потому, что ты не поправила его на самом первом уроке и до сих пор не поправляешь.

Джейн перевела взгляд с Майкла на ребят. Все наблюдали за развитием сюжета с длиннющими улыбками на лице. В их глазах так и читалось: «Ну? Что ты на это ответишь?»

– Ты это помнишь?

– Конечно, общая картина о человеке складывается из ме- лочей, Джейн, и если при общении не обращать на них вни- мания, пропускать мимо, то перед тобой в диалоге вечно бу- дет стоять образ, а не личность, а меня это не устраивает. Я люблю изучать людей. Человек – одно из самых интересных существ, населяющих нашу Землю, у каждого есть особые повадки, особенности в построении мысли, мировоззрение,

и, начав их изучать, начав изучать хотя бы одну особь, ты можешь открыть для себя много нового. С таким времяпрепровождением не сравнится ни одна книга, сериал, фильм, все это бессовестно меркнет перед таким занятием, как наблюдение за людьми.

Молчание. Одна секунда... Две секунды... Три секунды...

– Вот это ты загнул, приятель! Обычный диалог, обычный диалог, и тут бац – минута философии! – отмерз через некоторое время Гарри.

– Хах! Да я пьян просто, сам не понимаю, что говорю, – ответил Майкл с усмешкой, доставая из кармана куртки пачку сигарет.

Джейн поймала его взгляд. В нём читалось, что все вышесказанное не было следствием алкогольного опьянения, – он лишь хотел, чтобы информация дошла до конкретного человека, и она дошла.

«Кто бы мог подумать, что сегодняшний поход на крышу начнется лекцией на тему: “Как надо жить” от Майкла Мёрдера», – подумала девочка.

– Откуда ты вообще знаешь об этом месте, Джейн? Я думала, что об этой крыше известно лишь нам и паре ребят постарше, – встряла Бэки. Бутылка виски теперь покоилась в руке открытой.

– Услышала, как Карл о ней говорил. Не помню, как давно это было, но с тех пор хожу сюда каждую неделю по средам

и субботам.

– И мы каждую! Четверг и воскресенье. Сегодня мы правда сделали исключение, подумали: «А почему бы не перенести воскресные планы на день раньше?», пришли, а тут ты нарисовалась. Ох уж эта сучка жизнь, да? Никогда не знаешь, что она приготовит тебе на завтрак.

– Да, – неубедительно и настороженно произнесла девочка. – наверное...

\* \* \*

Утро.

(Что? Слишком резкий переход? Да, согласен, в этом и вся прелесть писать что-то самому. Свои правила. Ты распоряжаешься в собственной работе всем, делаешь то, что хочешь, и тогда, когда хочешь. Можешь пропитать пустой, безмолвный лист бумаги смыслом, который будет проникать в читателей глубоко, отчего те почувствовать его холодные пальцы, заигрывающие с их совестью, а можешь расписать пару забавных строк, чтобы вытянуть из зрителя лишь улыбку и ничего более. Некоторая власть, осязаемая и нерушимая. Чувствуете?)

Утро.

Первый звоночек – хочется пить. Джейн открыла глаза и поняла, что они полны песка. Она начала невероятно быстро моргать, чтобы хоть как-то смочить их, между тем высмат-

ривая место, где проснулась. Ничего непонятно, бордовые шторы. Девочка сразу поняла, что это был не её дом. Но тогда чей? Неподъемная задачка, которую сейчас решать бесполезно.

«Прежде всего надо попробовать встать, а там уже разберусь с остальным», – подумала Джейн про себя.

Попытка первая. Тщетно. Стянув с себя одеяло, по ощущениям набитое свинцом, она попробовала перетащить ноги на твердую поверхность, но то ли из-за переизбытка гравитации, то ли из-за каких-то иных потусторонних сил сделать ей это не удалось. Звездолеты, летающие в голове, гасили любой импульс сознания к действию. Борьба между желаниями и возможностями отравленного разума была настолько жестокой, что девочка потратила на нее весь запас имеющихся сил и энергии, от чего и уснула.

Звонок второй – желание пить превратилось в крайнюю необходимость этого действия. Слюна перестала выделяться столетия назад, а в глазах появилась сухая пульсирующая боль. Стало понятно, что отлеживаться дальше нельзя, требовалось действовать.

Тени изменили свое местоположение по сравнению с предыдущим пробуждением, что указывало на длительную потерю сознания. Заметив это, Джейн резкими движениями изменила свое горизонтальное положение тела на вертикальное, что явно было не самой блестящей идеей. Гром в голове умеет выбивать сонливость из людей. Алкоголь еще не от-

пустил её. Голова кружилась, объекты вокруг не имели четких очертаний, а любое движение было максимально неестественным, но девочке плевать на это – пришло время искать ответы на вопросы.

Джейн сделала пару шагов. Каждое соприкосновение ноги с полом эхом отдавалось по всему телу. Как же тяжело. Девочка старалась не обращать внимания на окружение, так как давно уже было понятно, что местечко не походило ни на одно ранее известное и смысла разглядывать его тщательно не было. Первоочередная задача – добраться до воды.

На самом деле с визуальной точки зрения комната, с которой началось путешествие Джейн, была достаточно интересным экспонатом. Слышали что-нибудь про такой стиль интерьера, как ампир? Я посоветовал бы вам заглянуть в интернет-просторы, чтобы максимально погрузиться в царившую там атмосферу, но, во-первых, кто вообще этим будет заниматься, ведь обычно подобные предложения в книгах посылают куда подальше из-за нежелания производить ненужные дополнительные действия, а во-вторых, я в итоге все равно попробую расписать вам его. Забейте.

Все в той комнате отдавало каким-то могуществом. Холодный, но при этом властный характер сочился из буквально каждой вещицы: от огромного зеркала на всю стену, что создавало иллюзию простора и в без того большом помещении, до шкафа, дающего понять даже ничего не сведущему в интерьере человеку о благородности его породы. Даже от

мусорки исходило что-то королевское. Всюду виднелись золотые вставки, старинные картины, роскошь поджидала на каждом шагу. Эту комнату можно было отнести к числу тех, в которых люди боятся к чему-либо прикасаться, дабы не заручиться проблемами в будущем. Джейн чувствовала бы себя неловко, проснувшись во всем этом великолепии трезвой, но сейчас ей абсолютно начхать. Единственное, что смутило девочку, это запах... Корицы? Да, скорее всего, это была она. Эти пряные нотки основательно схватили Джейн за легкие. Постоянные приступы чиха мешали ей устоять на ногах, а, скажем так, с координацией у неё и так были серьезные проблемы. Но все закончилось, когда она вышла за пределы комнаты.

Там её ожидал коридор, бесконечный коридор с бесчисленным количеством дверей. Он был настолько длинным, что от одного его вида девочку чуть не вырвало. Обошлось. Совладав со своим порывом испачкать бархатный ковер, лежавший на полу, она заметила лестницу, что вела на первый этаж (она надеялась, что на первый, в противном случае воды ей не видать). Собравшись с силами, сфокусировав взгляд и встав в боевую стойку (не уверен, что со стороны эту стойку можно было бы именовать «боевой»), Джейн ринулась в атаку. Удачно ли это у нее вышло? Ну-у... Вы когда-нибудь видели человека, который при всем своем неумении плавать уверенным шагом направлялся к бассейну, желая нырнуть?

Думаю, вы понимаете, о чем я, и сможете представить сражение беспомощной особи за выживание. Она хваталась за все, что под руки попадалось, а так как ничего, кроме дверей и стен, в коридоре не было, девочка пыталась ухватиться именно за них. Вначале за них, потом за ковер, ибо со временем стало понятно, что в горизонтальном положении перемещаться куда проще.

Добравшись до заветной лестницы и спустившись по ней кубарем, Джейн встретил апперкотом дневной свет, будто врата рая открылись перед ней на миг. Ослепленная, она отпрянула назад, после чего последовал звук, характерный треску чего-то стеклянного при падении. Что именно упало, осталось под покровом тайны, ведь, привыкнув наконец к свету и открыв глаза полностью, девочка увидела его. Кран.

К черту стаканы, кружки и иные вещи, созданные для питья и отличающие цивилизованное общество от животных, главное – это испытать сей божественный напиток. В одно мгновение Джейн оказалась у источника. Она прислонилась губами к металлу и... Глоток. Второй. Жизнь обрела прежние краски.

«Что может быть лучше воды?» – подумала Джейн, прежде чем услышала какой-то шум справа от нее.

– Джейн... Что ты делаешь? – в дверном проеме стояла Бэки с гигантскими пакетами из продуктового в руках.

Некоторое время ответа не было, девочка только тяжело дышала и криво посматривала снизу вверх на возникшего из

воздуха собеседника.

– Просто... Я очень хотела пить, – произнесла все же та.

– Допустим... – протяжно и насмешливо. – А как насчет стакана, что стоял у тебя на тумбочке возле кровати?

Момент осознания.

– Стакан? – вырвался еще один грубый выдох. – Стакан...

Пару секунд молчания, и Бэкки взорвалась. Она бросила пакеты на пол и начала демонически громко смеяться, ну а Джейн ничего не оставалось делать, кроме как поддержать ее, пусть не смехом (силы не позволяли), но улыбку она выдавила.

– Ты, конечно, да... Умеешь поднять настроение... – сквозь смех сказала Бэкки, меж тем вытирая слезы. – У тебя серьезный отходняк, да, дорогая?

– Верно, и я ничего не помню как назло. Ты не...

– Не могла бы я тебе рассказать о том, что было? Ох-х, безусловно, расскажу! Видит бог, камеру в телефонах установили специально для таких случаев. – Она полезла в свою сумочку – Приготовься к красочному путешествию в мир алкоголя, веселья и боли.

– Только не это...

И так... Прежде чем я начну рассказ о предоставленном видео- и фотокомпромете, следует спросить вас о том, помните ли вы свой первый раз, когда вы самостоятельно или по чей-то наводке напились до состояния овощного рагу? Думаю, если данное событие присутствовало в вашей

жизни, как бы вы ни старались его забыть, оно все равно осталось в памяти. И я не говорю о том, помните ли вы само путешествие по стране алкоголя, ибо в большинстве случаев этот фрагмент прячется глубоко в недрах нашего сознания. Нет, я говорю о постэффекте. О том, когда вы после пьянки опускали взгляд, лишь заметив кого-нибудь из участников того мероприятия, как вы с красным от стыда лицом смотрели видеозаписи, содержащие ваше животное поведение, и как вы слезно умоляли удалить их. Помните? А помните, когда через некоторое время вы встретили уже другого индивида, который вел себя в компании просто отвратительно, влив в себя приличное количество горячего еще в начале встречи, и в его притупленном взгляде вы видели себя из прошлого? Конечно, помните. Так вот, для Джейн та ночь являлась ее первым разом. До неё девочка, конечно, встречалась с алкоголем, но в предыдущие разы фигурировали такие напитки, как вино и шампанское, а никак не виски (да, тот самый виски, что держала Бэки на крыше. Оно первое попало под раздачу). Содержимое телефона не раскрыло девочке предысторию: как и зачем её рука схватилась за бутылку. Ясное дело, что все произошедшее было организовано ребятами, но детали так и остались сокрыты. Она лишь увидела свое пьяное покрасневшее лицо, стоящее в обнимку с кем-то из коллектива. В одном кадре Джейн рвет колготки на ноге, во втором льет Гарри на голову текилу, которую, со слов свидетелей, она выкрала из супермаркета. Все эти

фрагменты обрушились на девочку лавиной. Не может быть, что это она была на экране телефона.

– Прощу, скажи, что это чудовище не я.

– Ха-ха. Да, ты вчера была в ударе. У меня, если честно, и в мыслях не было, что ты такая. С виду скромница скромницей, а на самом деле... Видимо, вчера ты дала волю всем своим демонам.

– Не знаю, что и кому я вчера дала, но последствия я почувствовала как нельзя полно. – Джейн схватила за голову. – Не знаешь, когда все это пройдет?

– Ну... Если это первый твой раз, то на день, если не на два, из жизни ты вылетела. Хотя, у каждого это всегда происходит по-разному, в зависимости от организма. Главное – это побольше пей, поменьше двигайся, и все будет хорошо.

– Два дня в таком состоянии... Нет, если дела так пойдут, я не выдержу. Настолько погано я себя еще не чувствовала. Не знаю, как до дома добираться буду.

И тут выстрел в голову. Джейн резко выпрямилась и на секунду зависла, но лишь на секунду. В один миг ее глаза расширились до невозможного. Девочка резко принялась проверять свои карманы, надеясь обнаружить в них одну вещь, но ее там не оказалось.

«Черт-черт-черт!»

Паника разрасталась с невероятной скоростью.

– Что ты ищешь?

– Телефон. Ты не знаешь, где мой телефон?

– Знаю, у меня.

– Срочно! Дай мне его!

– Что стряслось?

– Дай мне его!

– Пока я не услышу объяснений, телефон ты не увидишь.

– Родители! Все дело в родителях! Я ничего не говорила им про то, что ночью меня не будет, сама этого не знала. Поверь мне, они крайне строги в этом вопросе (единственная вещь, по отношению к которой они проявляют какие-либо эмоции), и чем дольше я медлю со звонком, тем меньше от меня останется. Дай телефон!

– Я не дам тебе его...

– Но...

– Потому что он тебе не нужен. По крайней мере, не для решения этой проблемы. – Бэки вернула в руки пакеты и направилась в сторону холодильника.

– Что значит «не нужен»? Объясни!

– Этот вопрос уже решен, без твоего участия и еще в начале вечера.

– Как!

– Боже, меньше экспрессии! Еще в начале вечера в целях безопасности я забрала у тебя телефон, так как знала о возможных неловких разговорах под утро. В один момент позвонила твоя мама, и я ей обрисовала всю ситуацию.

– Что ты ей сказала?

– Цитирую: «Здравствуйте, я подруга вашей дочери, Бэк-

ки. Дело в том, что ваша дочь в данный момент не может, не хочет, да и, в общем-то, не в состоянии подойти к телефону. Алкоголь в ее организме был поглощен кровью и незамедлительно доставлен в мозг. Сейчас ее речь бессвязная и не имеет никакого смысла, что делает разговор с ней крайне неприятным и абсолютно бесполезным. перезвоните чуть позднее, спасибо».

– Бэки!

– Шутка. Я сказала, что мы подруги и сегодня ты остаешься у меня. К телефону подойти ты не смогла из-за того, что уснула на диване, смотря телевизор.

– И она?

– Пригласила меня на ужин.

– Невероятно.

– Не удивляйся, я просто Бэки, решать такие вопросы мой конек. – Один из пакетов был полностью разложен. Продукты уже стояли в отведенных специально для них отсеках, кроме одного. Бутылочка пива пошла в дело сразу.

– А где все остальные?

– Кто как. У них не было времени разлеживаться на кровати, дела есть дела, и их, поверь мне, каждый день у «Семьи» вдоволь.

– Но не у тебя?

– Не сегодня. Так совпало, что многие дела уже решены, а те, что нет, решать необходимо будет в другие дни. Так что да, моя забота на сегодня – лишь мелкие бытовые вопросы

и ты.

– Я уже все, в порядке. Мне бы пригодилась твоя помощь в момент, когда я только встала с кровати и шла сюда. Это был ад...

– Представляю.

– Ох-х, поверь мне, не представляешь. Ваш ковер наверху был в крайне опасном положении. Не знаю, как мне удалось предотвратить то, что должно было случиться.

– Это ты поверь мне, дорогая, на такие ситуации я насмотрелась, сама проходила через это сотню раз, да, и люди, которых здесь было до безобразия много, проходили. Тот ковер был не только под твоим прицелом. Он, бедняга, уже успел настрадаться.

– Ладно, даже спорить не буду. Этот дом, наверное, часто используют для вечеринок, а там блевотина есть главный гость. Кстати, чей он?

– Дом? Если официально, то Майкла, но большую часть времени живем здесь мы все вместе. Вместе снабжаем его едой, алкоголем, электричеством, а, когда дело касается вечеринок, вместе составляем списки и созываем гостей. Ты скоро сама в этом убедишься.

– Я? – удивилась Джейн. – Как? Когда?

– Да, чему я удивляюсь? Конечно же, ты и этого не помнишь. Довожу до вашего сведения, ваше превосходительство, сегодня ночью вы были приглашены на одно элитарное мероприятие, что будет проводиться в этом доме.

– Элитарное мероприятие?

– Да, организованное в честь дня рождения Майкла.

– День р... Но зачем?

– Зачем ему праздновать свой день рождения?

– Зачем ему звать меня? Он же меня едва знает. Поправка, скорее, совсем не знает. Только вчера официально познакомились, а сейчас уже дни рождения друг друга празднуем?

– Вчера ты зарекомендовала себя как источник интересных ситуаций, плюс ты ему приглянулась.

– Это он тебе сказал?

– Намекнул, да и мне ты по душе.

«Вот чего точно нельзя было ожидать. И как на это реагировать? Я, конечно, приду-у... Скорее всего, приду, но все эти “ты ему приглянулась” крайне настораживают. Чем я могла пригласиться? Пьяной физиономией? Отменным вкусом такта и умением вести себя в коллективе? Чем?»

Мыслей много, и каждая сопровождалась отменной болью в виске.

«Ладно. Душ и еда, потом решим остальное».

– Ты не знаешь, какой автобус ходит отсюда до моего дома?

– Я заказала тебе такси.

– Но у меня нет с собой денег...

– И оплатила.

Джейн почувствовала себя неловко настолько, насколько можно чувствовать себя неловко в ее состоянии.

– И когда оно подъедет?

– Оно уже подъехало.

Девочка посмотрела на улицу: и действительно, красная тойота уже ожидала у ворот.

– Ладно-о... Тогда я пошла.

– Телефон свой не забудь, – сказала Бэки и кинула его Джейн.

– А когда, ты говоришь, ваше элитарное мероприятие?

– Через неделю, мы напишем.

– Хорошо. Тогда пока, Бэки.

– Удачи.

\* \* \*

*День рождения Майкла Мёрдера.*

Каждый год мне платят за то, что я все ещё жив.

Это может звучать странно и, быть может, неуместно, но я пришёл к этой фразе спустя некоторое время раздумий. Попытаюсь пояснить. Дни рождения. Некоторые планируют этот день годами, у некоторых же он выходит сам по себе. Причины, имеющие сильнейший разброс – от порванного презерватива и просроченных таблеток до желания иметь большую и счастливую семью, расположены по разные стороны одного результата. С одной стороны – похоть, с другой – намеренное увеличение населения. Рождаясь, мы не знаем ни предыстории, ни мотивов, а однажды, рискнув и спро-

сив об этом родителей, получаем ответ, зачастую далекий от правды. Ты пытаешься не представлять процесс своего зачатия, реакцию родителей на результат теста о беременности, о материальных проблемах, которые ты им принёс своим появлением. Ты думаешь об этом как о самом чистом помысле с самым непревзойдённым исходом. Это не так, но сейчас не об этом.

День рождения. Для большинства из нас это праздник. Мы с нетерпением ждём данного дня, родню и друзей, что обещали прийти, подарки и всевозможные комплименты в нашу сторону. Мы нежим себя мыслями о том, что все сказанные комплименты нам бы озвучили и в любой другой день, и то, что все вручённые подарки мы в действительности заслужили. Но чем мы это заслужили и почему в этот день? Многие думают, что подарок – это бессловесная благодарность человеку за знакомство с ним, за его существование и, возможно, за его характер. В этом и вся соль. Как можно благодарить человека, который мало того что ничего не сделал для своего появления, так ещё и появился случайно? Мы являемся такой же случайностью, как и лежащая на улице купюра. Она прошла колоссальный путь, напичканный такими же, как и падение из кармана, случайностями, но при этом мы не благодарим ее за возможность поносить в бумажнике, нет, мы сразу пользуемся ей, тратим, меняем на более интересный для нас товар, что, в принципе, и делают с собратьями некоторые из людских особей. Но подарки, как мы все

знаем, бывают разными. Безделушки, сделанные собственными руками, роскошные вещи, купленные за большое количество цветных бумажек, которые подразумевают под собой совершенно безвкусный и абсолютно не нужный хлам, – все это может быть подарком. Эти вещицы, сколь бессмысленными они бы ни были, я могу отнести к данному слову, если, конечно, дарованы они не на заказ, ведь для меня презент на день рождения прежде всего сюрприз, неожиданность. Неожиданность и то, почему человек выбрал именно его (история покупки), есть максимальная ценность в безвозмездном подношении. Да, имениннику, может, он не понравится и у него по отношению к вам появится обида, но это лишь плод избалованного поведения. В случае с такими субъектами есть два пути – потакать или же перестать тратить время и средства на их подарки. Выбор за вами.

Есть ещё одна вещь, что для многих является синонимом слова «подарок». Деньги. Средства. Зеленые, оранжевые, синие фантики. О-о да-а, мы их любим. Нам кажется, все проблемы и желания решаются ими, оттого они превращаются в прекрасный подарок. Нет. Не могу принять такой расклад вещей. Даря их, вы не зарождаете в имениннике эмоции, вы только превращаете «праздник» в день заработка. Со временем они все больше закрепляют в своём подсознании мысль о том, что все гости, близкие родственники и друзья должны им в этот день. Появляется потребительское отношение, отражающееся во всем. Жажда выгоды теперь главный мотив.

ватор для проведения такого рода мероприятий. Эй! У меня не так! Либо ты себя обманываешь, либо ты действительно прав. Не у всех и не всегда дела таковы, но то, что с этим можно встретиться в нашем обществе, и оно не будет чем-то из ряда вон выходящим, есть неопровержимый факт. И это печально.

Как вышесказанное связано с Майклом? Никак. Вы уже заметили, что эта «книга» лишь наполовину состоит из истории про Джейн, тогда как вторая – это поток моих мыслей по поводу тех или иных вещей. Причин, почему я решил писать именно в таком формате, много, и одна краше другой. Может быть, я хочу навязать своё мировоззрение вам, читателям, чтобы мои мысли стали вашими, хоть и на долю процента. Делая это, я пытаюсь сформировать, слепить из вашего сознания, будто из пластилина, что-то отдаленно похожее на мое видение мира. А может, все куда проще, и я лишь делюсь своими мыслями, надеясь, что читатель найдёт их интересными. Истину мы с вами узнаем ближе к концу, если вы, конечно, сможете самостоятельно определить, изменилось ли что-то в вас или нет.

Волнение. На протяжении всего дня Джейн не покидали тревожные мысли. Чувствовала она себя, мягко говоря, не очень, любая навязчивая идея заполняла собою все. Девочка не могла ни есть, ни спать, если вдруг что-то взбрело в её голову. Подарок. Каким он должен быть, и нужен ли он вообще. Поведение. Как войти, куда пристроить себя, с кем

общаться на вечеринке, ведь знала она лишь хозяев дома, да и «знала» — это громко сказано. Все это вводило Джейн в ступор. Ранее такие мероприятия обходили девочку стороной. Любая громкая и не особо громкая пьянка проходила где-то, но только не в её присутствии. У неё было большое количество возможностей пойти на какую-нибудь из них, но смысла в этом действии она не видела. Не в этот раз. Получив приглашение лично от организаторов мероприятия, желание пропустить его не возникало, тем более когда организаторами выступала «Семья неприкасаемых», максимально элитный слой школы, тем более на день рождения Майкла. Хотя, элита никогда не пробуждала у девочки какой-либо интерес. Дело было именно в имениннике. Симпатия.

Было в нем что-то цепляющее. Отбросим внешность сразу же, ведь на ней одной далеко не уедешь. Или уедешь? Может быть, затрону эту тему позже. Характер есть самый лакомый кусочек в Майкле. Он был из той породы засранцев, и это Джейн прекрасно понимала, которая безумно подкупает. Парень делал все, что хотел, и это постоянно сходило ему с рук. Обычно такой тип людей отличается своей сообразительностью, помогающей им по жизни. В этом был весь Мёрдер. Делал что хотел, когда хотел и с кем хотел, а если вдруг его ловили, он всегда имел пару козырей в рукаве. Скорее, пару десятков. Связи и еще раз связи. Одна из фишек отряда неприкасаемых, у них были люди везде, готовые помочь кого-то подмазать, где-то прошерстить информацию, уши, гла-

за, руки находились повсеместно, и «Семья» пользовалась этим. Откуда Джейн об этом знает? Я бы сказал, что все упирается в слухи, если бы это было так. Отчасти да, что-то было взято из общего доступа, из недостоверных фактов, но однажды девочка смогла убедиться в проценте из них лично. Я вам не говорил о том, что она уже пересекалась с Майклом? Я знаю, что не говорил, спросил для красивого повествования. Это произошло в кофейне. Ничего особенного на самом деле, если бы в этой истории не фигурировал бы Мёрдер, она бы не осталась в памяти у нашей героини. Когда речь заходит о персонах его уровня, фрагмент заползает в подкорку сам, без твоего одобрения, хочешь не хочешь. В общем, да, кофейня.

Время было после учебы. Пять уроков плюс литературный кружок, на который ей пришлось записаться по просьбе (настойчивой просьбе) директора. Желание, которого, в принципе, и не было, пообщаться со сверстниками, пускающими самолетики с парты на парту и плюющими пропитанными слюной огрызками бумаги через ствол ручки друг в друга, было с избытком удовлетворено. Нужда в тишине и в хорошем кофе достигла своего предела. Девочка решила зайти в кофейню, что находилась как раз по пути от школы до дома. Приятное заведение. Атмосфера теплая, я бы сказал, дружелюбная. Стеллажи с книгами. Приветливый персонал. Отсутствие дешевого растворимого кофе, лишь зерна и десятки способов его приготовления. Сказка? И я так ду-

маю. Хорошее место для того, чтобы забыться и уйти в себя на часок-другой. Если бы не крыша, место можно было бы назвать лучшим для таких дел.

Она зашла туда, вдохнула полной грудью пряные нотки корицы, запах свежего печенья, что было бесплатным при заказе кофе – бери сколько хочешь, и книжный аромат. Джейн посмотрела на стол, за которым она любила сидеть, он находился возле окна с одной стороны и возле стены с полками – с другой, на стыке света и тьмы. Было свободно. Положив на стул рюкзак, тем самым обеспечив себя местом, девочка направилась к кассе. Стандартный заказ. Латте, плюс сироп со вкусом карамели, плюс зефир. Ничего необычного. Только она достала свою карту из бумажника, дабы оплатить заказ, как на чашу, предназначенную для монет, упала купюра высокого номинала. Что-то пошло не так. Джейн сразу же обернулась узнать, кто разрушил всю ее систему, работающую без каких-либо проблем месяцами. За спиной стоял Мёрдер. Ухмылка, что была у него на лице ежедневно. Глаз, замерший в процессе подмигивания.

– Я оплачу.

– Не надо.

«Что он от меня хочет?»

– Поздно. Я же не могу забрать деньги обратно, как я буду выглядеть?

– А как выгляжу я? Незнакомый парень подошел, ничего не сказав, оплатил мой заказ и теперь стоит, смотрит на ме-

ня.

– Ты не знаешь, кто я?

– Знаю, но...

– Вот и все тогда. Тебе что, никто заказ никогда не оплачивал?

– Незнакомцы? Никогда.

– Опять спрошу, ты меня не знаешь?

– Ты Майкл Мёрдер.

– Видишь! И имя знаешь, и фамилию, можно уже и свадьбу играть.

– Ха-ха. Ужасный подкат, ты в курсе?

– Было бы у меня время, ты бы узнала, что в моем понимании подкат. – Майкл улыбнулся. – Девушка, можно еще к этому заказу добавить черный кофе, чистый? Спасибо.

Джейн отошла в сторону, после чего продолжения диалога не последовало. Минуты шли, она пару раз посмотрела на него, он на нее, и все.

– Латте готов!

«Отлично!»

Девочка схватила свой кофе и поспешно удалилась к столу.

«Надо же, ты от школы, а школа к тебе, да еще и в лице Мёрдера. Как часто он здесь ошибается?»

До книги, которую Джейн хотела продолжить читать, обосновавшись в кофейне, так и не дошло. Внезапная встреча с Майклом полностью поменяла вектор мыслей девочки:

«Так странно его видеть одного, без своей компании, тем более в таком месте».

Все ее внимание сконцентрировалось на его персоне, она просто начала наблюдать. Джейн принялась анализировать его поведение, его мимику, движения. Была даже предпринята попытка распознать, о чем он говорил с продавщицей, через чтение по губам. Тщетно. Да и черт с этим.

Перекинувшись парочкой слов с девушкой у стойки, парень забрал свой кофе и присел у ближайшего свободного стола. Глоток. Он потянулся к переднему карману джинсов. Телефон. Как интересно, должно быть, наблюдать за человеком, что сидит в телефоне. Джейн это не остановило. Она ловила каждый микроимпульс на его лице. Тут Майкл на долю секунды улыбнулся, после поднял брови, словив удивление от увиденного, далее вновь улыбка. Интересно.

Вдруг у входа в заведение раздался звонок. Новый посетитель. Мёрдер поднял взгляд и, не найдя в зашедшей персоне ничего стоящего, вновь вернулся к телефону. Он кого-то ждал. Неудивительно. Не было ни дня, чтобы парень не находился в присутствии кого-то, вокруг него вечно сновали люди. Где бы он ни находился, чем бы ни занимался, все равно какую-никакую компанию да можно было завидеть рядом с ним, обычно в лице «Семьи», но и исключения также имели место. Порой недалеко от него бегали особи женского пола в единственном или же во множественном числе, что всем своим видом старались продемонстрировать заин-

тересованность в его личности. Они шутили, сами же смеялись, стараясь подойти к нему все ближе и ближе. Кто посмелее, бросался ему на плечи, чуть ли не облизывая парня, надеясь вызвать у Мёрдера симпатию. Девчонки готовы были пойти на все, лишь бы краем глаза посмотреть на его жизнь и жизнь общества, частью которого он являлся. Они хотели быть, стать одной из них, пусть только на пару мгновений. У некоторых, у единиц, это получалось. Думаю, эти дамочки проявили изрядную сноровку и огромную долю убедительности при собеседованиях личного характера. А может, и нет, кто знает? Иногда же в его окружении можно было увидеть «юристов». Не настоящих, конечно же, их просто так называли. Юристы. Не знаю, от чего это пошло, все, что их объединяло, – это костюмы. Разве каждый, кто носит костюм, юрист? И каждый юрист, что не носит костюм, не является юристом как таковым? Могу лишь пожалть плечами. Но действительно, бывало такое, что, когда кто-то искал Майкла, расспрашивая всех и каждого о его местоположении, ему попросту отвечали: «Он говорит с юристом» или «Он вышел покурить с юристами». Забавно и странно одновременно. Свои причуды.

Вновь прогремел звонок у двери. Вновь новый посетитель. Майкл вновь поднял глаза, но в этот раз к телефону он не вернулся. Положив гаджет в карман, парень приподнялся, поприветствовал гостя, и они оба опустились на стулья. Пришедший мальчуган также был в костюме. Гребя-

ный юрист. Между ними началась дискуссия. Опять же, как, должно быть, интересно наблюдать за тем, суть чего не понимаешь. Обильная жестикуляция. Смех – как с одной стороны, так и с другой. Передача конверта и передача какой-то другой вещицы в ответ. Определить, что это, на таком расстоянии было крайне проблематично. Конверт отправился во внутренний карман пиджака, вторая же вещь осталась лежать на столе.

Тут началось самое интересное. К ним подошёл охранник, как я понимаю, и уже разговор с ним Джейн слышала в полной мере, ибо тот не особо переживал о комфорте посетителей заведения и вещал достаточно громко для того, чтобы каждый из присутствующих автоматически стал участником беседы.

– Так, дорогие мои, чем вы тут занимаетесь?

– Не знаю, сэр, а вы что тут делаете? – с улыбкой на лице произнёс Мёрдер.

– Я тут работаю, а вы?

– Мы сидим, пьём кофе. Мне кажется, это самое подходящее место для такого рода деятельности.

– Только лишь кофе пьёте?

– Вы, видимо, знаете то, чего не знаем мы, сэр?

Охранник взял в руки вещь, лежащую на столе. Маленький пакетик с какой-то белой субстанцией внутри.

– А это? Что это такое?

– Не знаю, быть может, вы мне скажете, что это?

– Вы тут шутки со мной решили пошутить?

– Никак нет, что вы!

– Я, пожалуй, пойду... – отмерз наконец «юрист».

– Сидеть! – сказал мужчина и вновь перевёл взгляд на Майкла. – У вас давно не было неприятностей, молодой человек?

– Вы можете мне их устроить?

– О-о, поверь мне, ещё как могу, я звоню в полицию!

– Вам дать телефон?

Реакция мальчишки смутила охранника, но не остановила. Пара ударов по сенсорному экрану телефона, пара секунд ожидания, и долгожданное «здравствуйте» слетело с уст мужчины.

– Тут, в кофейне «название кофейни», два молодых человека занимаются какими-то темными делишками... Имею в виду, что у них на столе был обнаружен пакетик с порошком белого цвета... Я-я не знаю, что это! Откуда мне это знать?.. Охранник данного заведения... Как они выглядят? Зачем вам это? Почему бы вам не приехать и самим не взглянуть?

– Скажите, что один из этих молодых людей Майкл Мёрдер, – сказал сам Майкл.

– Чш-ш-ш... – закричал охранник и вернулся к телефонному разговору. – Одно из них, как утверждает сам мальчишка, зовут Майкл... Как еще раз?

– Мёрдер.

– Майкл Мёрдер.

Мужичок сразу же изменился в лице. Недоумение. Возмущение. Разочарование.

– Что значит, вы... Да, но... Все так, но... Почему вы... Я понял... Все! Понял я, понял! До свидания!

– Ну что, мне уже звонить товарищам с просьбой привезти мне пирог с наждачкой внутри или как?

– Ха-ха! Ха! Очень остроумно!

Мальчик встал из-за стола и похлопал охранника по плечу.

– Не переживайте, вы не первый. С другими больше повезет.

После чего парни ушли. Мужчина зол. Джейн в недоумении. Вот такое было их первое знакомство. Неплохо, да? Видимо, я погорячился со словами «ничего особенного», ибо такое не каждый день увидишь, наверное. Что у нас там с основной линией сюжета?

Тем временем Джейн уже урегулировала все свои вопросы, связанные с днём рождения. Пока я вам рассказывал о её прошлом, в настоящем она уже успела придумать подарок, раздобыть его и даже красиво оформить (да, она все таки решила, что подарок необходим). Выбор одежды также был совершен, такси было вызвано, путь от дома до коттеджа пройден, и сейчас она уже стояла на ступенях, отделяющих недвижимость Майкла от внешнего двора.

И вот этот момент. Именно в этот момент ты понимаешь, что можешь отступить. Можешь развернуться, прогнать эту

назойливую мысль, идею, которая изначально тебе не особо нравилась. Можешь спрятаться где-нибудь в своём мирке, напичканный тем, что тебе нравится, тем, что не заставляет так нервничать.

Стук. Желание убежать стремится ввысь. Взгляд направлен на улицу позади. Путь для отступления все ещё есть, так, может...

Стук. Шансы избежать этого мероприятия тают на глазах. Она уже слышит шаги, направленные напрямиком к двери. Ещё пару секунд, и врата ада распахнутся перед ней. Ручка у двери потихоньку приходит в движение.

«О, черт! Сколько народу!»

– Привет, Бэки.

– Джейн! Не ожидала тебя здесь увидеть!

– Разве ты меня не приглашала?

– Пригласить – это одно дело, а вот ответить на приглашение и заявиться сюда – это уже да. Я рада, что ты все-таки решила стряхнуть с себя пыль и зайти в этот бордель, полный похотливых учениц, обкуренных первокурсников и облеванных... Черт знает кого. Милости просим!

Бордель, хорошо сказано. Запах травы бьет по ноздрям с порога. Кумар густым шлейфом простирается по всей площади этого дивного места. Люди, находящиеся в сём оазисе, либо под чем-то, либо под кем-то, иного не дано. А алкоголь, боже, многообразие и количество даст подкурить любому бару этого города. Джейн будет несладко.

Несмотря на вечные атрибуты абсолютно каждой подростковой вечеринки, данное мероприятие, несомненно, отличалось от общей массы. Детали. Оглянувшись по сторонам и хорошенько присмотревшись к каждой мелочи, можно сделать вывод, что эта встреча есть встреча высшего ранга.

Продукты потребления. Здесь не было ни чипсов, ни орешков, и, в общем-то, никакого другого пищевого мусора этого рода. Столы были усеяны закусками разных сортов самых разных предпочтений. Восточная кухня, греческая, итальянская, волован, форшмак, джерки. Одним обилием запахов можно было бы насытиться, если бы не сатива. Выпивка сочилась рекой, и не какое-то мерзкое, разбавленное водой пойло, только качественный и дорогой продукт. Как говорила Бэкки, если травиться, то травиться изысканно.

Досуг. Дартс? Beer pong? Кто кого перепьет или воздушный поцелуй? Прошу вас. Бильярд, покер и сигары. Вот чем тешат себя дети, которые всем своим видом пытаются показать статус и доказать окружающим, что деньги, коими забиты их карманы, заработаны трудом, а не просьбами, адресованными родителям. Джейн могла бы поклясться, что видела даже небольшую компанию во дворе, стреляющую из лука. Недурно, так ведь?

Пробираться через всех этих людей, конечно, было не самым приятным занятием. Джейн была одета со вкусом, но не роскошно. На ней не было ни дорогой бижутерии, ни туфель последней коллекции, а платье не походило на те, что укра-

шают прилавки новомодных бутиков. Проходя, она цепляла взгляд каждого, именно потому у неё сложилось устойчивое мнение, что все они готовы распять ее из-за несоответствия образа девочки их застолью. Далеко ли это от правды? Хах. Они не знали, кто она. Ни разу не появлялась, ни разу о ней никто и ни от кого не слышал, но при этом она здесь. Кто это? Столь интригующий и завораживающий знак вопроса шёл меж ними (ведь я упоминал о её красоте?). Ни одной сплетни, ни одного рассказа или же упоминания. Кто же это? Пока именно эта мысль теснилась в их головах, девочка молилась всем богам, надеясь не упасть в обморок от излишнего внимания.

«Я как белая ворона, летящая за королевой»

Бэкки действительно была прекрасна этим вечером, как, впрочем, и в любой другой день. Она сияла. Чёрные как смоль волосы, карие глаза, улыбка, поражающая в самое сердце. Все расступались перед ней, когда она проходила, каждый оглядывался, лишь услышав, что она идёт. Власть и могущество источала её персона, чего явно не было в Джейн. Страх на пару с неуверенностью шел следом за никому не известной дамой.

Пройдя толпу, Бэкки направилась на второй этаж, ведя за собой гостью. О, второй этаж! Бархатный ковёр. Джейн никогда не забудет этого места. Они прошли некоторое количество дверей по левую сторону от лестницы, прежде чем остановились у необходимой им, что отличалась темно-си-

ней расцветкой. Девушки подошли к ней вплотную и одним резким молниеносным движением распахнули ее.

Вот она, вся пятерка в сборе.

– Смотрите, кого я вам принесла, – сказала Бэки.

– Джейн!

– Джейн! У нас как раз есть бутылка текилы, да и Гарри готов уже к водным процедурам.

Гарри не был рад этим словам.

– Та-ак, давайте не будем вспоминать ту ночь. Никогда. То была минутная слабость, только и всего.

– Да? Посмотрим, – произнёс Майкл.

– На что это ты смотреть собрался? А?

– Не знаю, ты мне скажи, – сказал он и улыбнулся.

Джейн улыбнулась в ответ.

– А почему вы все здесь сидите? Почему не веселитесь с гостями внизу?

– Веселиться? С ними? Я тебя умоляю. Все они пришли сюда не ради веселья, помериться своими кошельками, да и очки заработать, не более.

– Заработать очки?

– Очки рейтинга. Ты никогда о них не слышала? – подхватил парень, чьё имя Джейн до сих пор не знала. Хотя... Билл? Да, скорее всего, его зовут именно так. Вроде в ту самую ночь девочка неоднократно спрашивала его об этом, и ответом служило имя «Билл». – Да, не стоит забывать, ты новенькая во всем этом.

– Она ещё преуспеет, – вмешался Мёрдер – Объясни ей.

– Да, хорошо, очки рейтинга. Рейтинг есть во всем и везде. Кто-то не задумывается о нем и живет как хочет, а кто-то усердно работает, рвёт на себе одежду, дабы заработать как можно больше очков. И если мы говорим про высшее общество, то все в нем строится по второму способу существования. Они зарабатывают их и зарабатывают каждый день. Очки присваиваются на основе нескольких вещей: деньги, связи, мозг. Мозг – это грубо сказано, конечно, но в это слово вкладывается все: поведение, интеллект, способности коммуницировать, владение и правильное распоряжение полезной информацией. Каждый из этих пунктов друг от друга зависит. Мозг даёт деньги. Деньги приводят к связям. А связи приумножают твои деньги, и коэффициент приумножения зависит только от качества связей. НО. Есть одно крайне важное НО. Мы расшифровываем его как «Н – напиши – О – объявление». Напиши объявление. Имея все три пункта в достатке, ты не заработаешь своего рейтинга, не участвуя в элитарных мероприятиях, ведь о тебе попросту никто не будет знать. Рейтинг составляется лишь в том случае, если ты ходишь на них, и чем они лучше, тем лучше для твоего портфолио. Ну а качество мероприятий зависит от тех, кто его устраивает...

– Именно так, Джейн, именно поэтому все эти люди здесь, – сказал Майкл.

– А вам разве не надо зарабатывать рейтинг?

– Мы уже давно прошли этот этап. Сейчас мы есть организаторы тех самых мероприятий, что помогают другим и держат мнение о нас на должном уровне.

– Как все необычно и в то же самое время сложно.

– Так и есть. Тебе повезло, что у тебя есть мы, – люди, которые готовы помочь разобраться во всем. У меня такой не было роскоши.

Девочка хотела спросить, зачем ей обо всем этом знать, но не успела. Майкл посмотрел на ребят.

– Ладно, делаем, как договаривались. Вы двое проверяете, пришел ли тот олух сюда или он еще только на подходе. Ты, Билл, сходи вниз, посмотри, что насчет договора об аренде, готов ли он. Как узнаешь, сразу же ко мне. Хорошо?

– Без проблем.

– А ты, Кейт, последи за Роузи, пожалуйста.

– Но...

– Тебе моего «пожалуйста» недостаточно? Если нет, то я могу напомнить, чем все закончилось в прошлый раз с ее глазом и костылем.

– Все-все, не начинай.

– Не начинай? На диване остались пятна!

– Все, я сказала! Сделаю!

– Вот и отлично.

Все разом встали и ушли. В комнате остались лишь Майкл и Джейн.

– Ну что, Джейн?

– Что?

– Пошли вниз, ты же пришла веселиться, разве нет? – после чего вышли и эти двое.

Коридор. Вновь этот дым с его резким запахом. Он был всюду, окружал каждый предмет, шел следом за каждым, кто находился на первом этаже. Потому, когда Джейн стояла у лестницы и смотрела на то, как десятая ступенька была полностью сокрыта от глаз из-за этих самых облаков, у нее появилось легкое ощущение тревоги. Дым выглядел загадочно и даже пугающе, будто озеро, дна которого не видно. Ты понимаешь, что в нем ничего такого нет, но, уже нырнув, начинаешь думать, а что же подо мной или вокруг меня сейчас? Ты ступаешь на ту самую десятую ступеньку, и твои ноги моментально поглощены им, дымом. Он скользит по твоей обуви, вьется вокруг твоей ноги, желая, чтобы ты нырнул в него полностью. Спускаешься на ступеньку ниже. Дым начинает оседать на твоей одежде, возносит свои руки вверх, все громче зазывая тебя, все громче крича твое имя. И все этого до того момента, пока ты не ступишь на последнюю ступеньку. Когда ты это сделаешь... Что же... Теперь ты в его власти. Он проникает в твои ноздри, затем в легкие, блокируя при этом дорогу для всех остальных запахов, единолично усевшись на главенствующую позицию, не желая видеть никого рядом. Он обволакивает кожу, подобно пленке, ты ощущаешь его, чувствуешь, как он ползет по твоей руке, сидит на твоём плече, как он проникает в твои поры, желая

напомнить о себе уже после вечеринки. Ты придешь домой, ляжешь на кровать, закроешь глаза, как вдруг до тебя дойдут еле заметные, уже не столь яркие, но весьма знакомые нотки. Хотя... Не совсем удачно будет сравнивать эту дымку с озером хотя бы потому, что под водной гладью ты не увидишь всех существ, населяющих водоем, всех тварей, для которых это озеро есть дом. Здесь же, в этой густой дымке, ты видишь каждого из монстров, что один за другим оборачивается, дабы посмотреть на свою жертву, на Джейн. Девочка сама приравняла всю эту толпу к монстрам, несмотря на то что они, быть может, таковыми и не являются. Ты всегда относишься с некоторой опаской ко всему новому, тем более к новым чужим людям, тем более если в большей степени это ты являешься чужим для них, являешься человеком, пришедшим из неоткуда в совершенно незнакомый коллектив, ничего о них не зная. Слишком много взглядов, плюс абсолютное незнание личностей, что за ними стоят, может заставить человека сравнить толпу с монстрами. Прощается.

Сейчас же, на самом деле, Джейн было чуть легче находиться здесь, в окружении всех этих людей, рядом был Майкл. Незвестно почему, идя за Бэки, девочка не чувствовала себя в безопасности. Да, Бэки источает уверенность, какую-то гордость, но Майкл – он был лидером. Все эти люди пришли к нему, это был его дом, он был здесь хозяином. Быть может, именно из-за этого с ним было спокойнее. Одного взгляда на его улыбку, на его целеустремленный взгляд

было достаточно для того, чтобы искоренить любое волнение.

– Готова?

– Готова к чему? – растерянно произнесла Джейн, на что получила лишь ухмылку в качестве ответа.

Майкл резко двинулся в сторону бара. Даже бар здесь был, и он не был из числа тех, что обычно можно встретить на импровизированных домашних вечеринках: стол с закусками и выпивкой, к которому может подойти каждый желающий и организовать себе коктейль по своему усмотрению. Нет. Тут все организовали на совесть. На кухне, куда девочка уже однажды заходила, в самой ее сердцевине можно было увидеть высокий мраморный стол с высокими круглыми стульями по бокам. На них уже обосновались некоторые из гостей, и, судя по их кондиции, сидят они здесь довольно давно. Красные лица и потерянный взгляд были отличительной особенностью этих ребят. Вокруг них на столе располагались целые башни из стаканов, в которых еще недавно плескались напитки. Думаю, когда эти ребята только собирались сюда, ни о каких баллах репутации они и думать не думали. Они шли ради одной цели – напиться. Кому нужно продвигать мнение людей о себе, когда было дано право прийти на элитарное мероприятие с бесплатным высококлассным алкоголем. Эти господа уже вросли в свои стулья. Вся их одежда пропиталась дымом от сигар и травы, а их кровь уже закипает от количества содержащегося в ней спирта. Интересно,

кто ими займется после окончания всей этой вечеринки? Не удивлюсь, если для таких целей был нанят специальный человек. Работы у него много будет, как и у бармена.

Да, он здесь также присутствовал, парил между постоянными клиентами и меж теми, что только подошли. Парень был сегодня нарасхват. Он успевал принять заказ, налить его, подать, при этом выслушивая историю за историей от каждого, кто населял этот островок пьянства. Все проблемы, что копились в людях неделями, ситуации, в которых они успели побывать, падали на его плечи. Мальчишка выслушивал их, по возможности реагировал, решал их, в ответ на что получал еще больше дерьма. И он преуспевал со всеми. Все были удовлетворены его работой – кто-то выкрикивал слова благодарности, кто-то уже называл его своим братом и лучшим другом, некоторые пытались перелезть через стол в его безопасную зону, желая обнять паренька. Это невероятно. Подобно пастуху, он контролировал целую толпу бездумных существ, держа в руке вместо посоха бутылку Laphroaig.

Подходя все ближе, гул становился все невыносимее: каждый старался перекричать, заткнуть рот соседу. Одна история сливалась с другой, из-за чего понять содержание ни той, ни другой было невозможно. Правда, какой-то из рассказов Джейн смогла все-таки разобрать. Волшебство и только.

– Митчел! Митчел! Ты меня слушаешь? Я тебе, между прочим, душу изливаю!

– Зак. Меня зовут Зак, помнишь?

– То есть слушаешь, да? Так вот, о чем это я... Да! Я говорил о случае в местечке «название местечка», знаешь о таком?

– Нет, не слышал. Оно новое? Только открылось?

– Да, только открылось, и мы с друзьями сразу решили его оценить. Слышали, что «название» попало в список лучших заведений, открытых в том месяце, и решили, что пока мы не скажем, что оно лучшее, оно не будет таковым.

– Это что-то вроде ресторана?

– Да! Как ты узнал? Ресторан с десятком самых невероятных кухонь, что нас, безусловно, привлекло. Мы пришли туда, посидели часок-другой, но после поняли, что, кроме еды, похвастаться этому месту нечем.

– О чём ты?

– Не знаю, что-то же там должно было быть такое, чтобы люди не захотели уходить, понимаешь?

– Не совсем.

– Живая музыка там, какие-нибудь развлечения. Вот возьмем обычный ларек с хот-догами. Вкусно? Да, но мы же не стоим напротив этого ларька и не смотрим на его металлическую крышу и толпу вокруг него, потому как это скучно. Понимаешь?

– У тебя странное представление о ресторанах.

– А-а, забудь. Так вот, сидели мы там, сидели, начали думать о том, чтобы нам такого сделать, ведь поесть мы поели, выпить мы выпили.

– Почему вы просто оттуда не ушли?

– Я же говорю, ты меня вообще слушаешь? Мы выпили и поели, а после этого не особо хочется как-то двигаться, хочется осесть в одной локации и чем-нибудь заняться. Какой ты непонимающий!

– Я непонимающий? Это ты поддатый просто.

– Я поддатый? Да это ты поддатый!

– Знаешь...

– Вот видишь, – перебил его первый, – и сказать нечего. Так вот, сидим мы и думаем, чем бы заняться, как вдруг нам на глаза попала одна особа, прям вся из себя, все при ней.

– Что все?

– Митчел, ты не знаешь, что значит все?

– Я не Митчел, я Зак...

– Увидели мы ее и поняли, что нет ничего лучше случайных знакомств. Подошли к ней всей толпой и начали предлагать ей присоединиться к нашему столу. А она на отказ!

– Ясное дело! Вас сколько было?

– Человек пять-семь.

– Вот именно! Кто в здравом уме согласится присоединиться к пьяной компании из семи человек.

– Но она согласилась!

– Да она ненормальная!

– Это ты ненормальный! Это было сложно, между прочим! Мы к ней и так, и эдак, а она наотмашь к нам.

– Но всё же...

– Но всё же, спустя десятки минут батальи, она согласилась. Мы с ней выпили, поговорили, ещё выпили, а она таким интересным человеком оказалась, прям очень!

– Ты хотя бы телефон её взял?

– Да ты погоди, слушай дальше. Значит, наше общение начало набирать обороты, прям так стремительно начало, что в итоге мы добрались до белого.

– О черт...

– Да-да, зашли мы в туалет, кто туда, кто сюда, ну и каждый по дорожке. Возвращаемся, дальше пьем, разговариваем, далее туалетное дело повторилось. Потом еще, и еще.

– И что дальше?

– А я о чем? Дальше той девчонке прям как-то поплохело: сама бледная вся, губы белые, глаза поникшие. Она побежала в туалет, но уже без порошка, просто чтобы привести себя в чувство.

– Ей полегчало?

– Не думаю, ведь мы уехали оттуда, больно долго она не возвращалась, а ждать было утомительно. Но под утро из газет мы узнали, что она умерла.

– Кто умерла?

– Та девочка, что с нами сидела, прямо там, в туалете.

– О-о че-ерт...

– Вот и я о том же! Нечего с кем попало водиться!

Какая жуть! Услышав этот диалог, девочка отошла на пару шагов назад.

«Подожду-ка я Майкла здесь, подальше от этих людей»

Майкл одним движением руки развеял все это море синевы и подозвал бармена. Не знаю, что он ему шепнул на ухо, но после в руках у него появился стакан джина и сигара. Хотя нет, скорее всего, я знаю, что он ему шепнул. Майкл вернулся к своей спутнице, глотнул джина, поджег сигару и продолжил свою мысль о ее готовности.

– Итак... – начал Майкл.

– Итак... – продолжила Джейн.

– Начнем знакомство с гостями!

– Знакомство с гостями? Зачем нам это?

– Мне лично незачем, я и так всех поголовно знаю, а вот ты – нет.

– Я? А конкретно мне зачем это делать?

– Чтобы наслаждаться моментом, конечно же! Смотри, ты впервые на такого рода мероприятия, ведь так?

– Да-а...

– Вот! Будь я на твоём месте, я бы пользовался моментом на все сто десять процентов. Знаю, что данное мероприятие не будет твоим последним, но оно будет первым, а все, что происходит впервые, въедается в память сильнее всего, и так как твой гид в этот мир сегодня я, что, на мой скромный взгляд, удача для тебя в чистом ее проявлении, это воспоминание будет фантастическим!

– Возможно, ты и прав, но знакомство? Я промолчу насчет того, что эти моменты в жизни нравятся мне меньше

всего, моменты первых рукопожатий и слов, но даже если мы и забудем об этом, от этого все равно не пахнет ничем фантастическим.

– Джейн, может, сейчас ты так и думаешь, смотря на все с одной стороны, со своей стороны, но через пару минут ты поймешь, как сильно ошибалась. Посмотри на эти лица, посмотри на все эти взгляды в толпе, они...

– Кровожадные?

– Кровожадные? Брось! Они все заинтригованы. Для них ты никто, чистый лист, а это что значит?

– Не понимаю.

– Это значит, что ты можешь стать для них кем угодно. Вот, смотри, первый клиент.

В их сторону направился паренек. Он неплохо выглядел, если смотреть на его одежду и прическу, но никак не на внешность, это лицо, увы, ни за какие деньги нельзя было исправить, не в обиду ему будет сказано. Выглядел он как... стандартный первокурсник. Неуверенный, местами зеленый первокурсник, что еще недавно, могу поклясться, сидел на диване в гостиной и поджигал траву в своей трубке. На нем был синий галстук, что несомненно подходил к его голубым глазам (надеюсь, они у него голубые. из-за вездесущего дыма тяжело давалось определение таких вещей), дешевый костюм, который был застегнут на одну пуговицу, черные волосы, зализанные налево, на манер тех причесок, что можно увидеть у мужчин на первых страницах журналов, посвя-

ценных успешной жизни, и улыбка, губы вокруг которой все никак не могли понять, сколько зубов стоит представить публике, чтобы показаться доброжелательным.

– Майкл М-мёрдор! Это ч-честь для меня, безумная честь познакомиться с вами! – заикаясь, произнес паренек, выставив вперед правую руку, по которой стекал пот.

– Хах, как официально. И для меня, друг мой, и для меня тоже это огромная честь! Как тебя зовут?

– Вильям Хэтч! Я искал вас весь вечер, мистер Мердер, желал поблагодарить вас.

– Вот я и попался, да? За что ты хотел отблагодарить меня?

– За ваше интервью в «название шоу»! Вы были превосходны! Ваш монолог про «Человек как часть социума» и объяснение вашей статьи «Рейтинг жизни» покорили меня!

– Очень признателен, друг, но мне показалось, что мой посыл не дошел до зрителей передачи.

– Нет, совсем нет! Слова в самое яблочко, сэр! Я благодарен всем и каждому за то, что отец включил телевизор в тот вечер, за то, что я оказался в тот момент рядом. После этого интервью я начал искать информацию о вас по Интернету. Вы открыли мне глаза!

– Хах, сэр? Не уверен, что заслуживаю такого статуса.

– Нет, сэр! Еще как сэр! Вы, не побоюсь этого слова, стали моим кумиром, и я безмерно счастлив тому, что мою заявку

на участие в этом роскошном мероприятии рассмотрели и одобрили. – Вильям посмотрел на Джейн.

Майкл взглянул на паренька, после на зачарованную восхищениями девочку, усмехнулся и продолжил:

– Ох, прошу простить, забыл вам представить мою спутницу. Быть может, она вам знакома?

– К моему большому сожалению, нет. Если я вас и знаю, то никак не могу вспомнить, – сказал Вильям, судорожно всматриваясь в лицо особы.

– Ты, говоришь, читал мои статьи?

– Конечно, сэр!

– Все?

– Не пропустил ни одной!

– Хорошо... Тогда помнишь, мою работу на тему «Киты мирового океана»?

– Да, сэр, одна из моих любимых статей!

– Слова «...их семья вызывает во мне неподдельное чувство восхищения с небольшой долей, хоть и весьма весомой, зависти...» и «...надеюсь, когда-нибудь я увижу ее в своем окружении. Мечтаю об одной лишь минуте разговора с ней. Да и минута, думаю, будет для меня чем-то непозволительным...» тебе ни о чем не говорят?

Казалось, что у мальчонки глаза выпадут из черепа, стоит только протянуть руку и поймать их.

– К-кейт-т М-марч-челис?

На что Майкл кивнул. Вильям еще раз взглянул на Джейн,

после чего упал на колени, резко поднялся и убежал прочь. Смех взорвал ребят.

– Что это было! – захлебываясь хохотом, воскликнула Джейн.

– А я тебе говорил! Это было неподобно, как по сценарию!

– Кем я была?

– Ты про Кейт?

– Именно! Мальчишка чуть в обморок не упал, услышав мое ненастоящее имя.

– Если в общих чертах, то это очень влиятельная особа из Нью-Йорка, ее семья первая на рынке недвижимости в Америке, а ее дядя... Ох-х... Отличный мужик! Большая шишка в мире живописи и театра, его домашней коллекции многие завидуют. Мне как-то удалось побывать на одном из аукционов, что он проводил, и, скажу я тебе, это было превосходно, запомнил на всю жизнь, – произнес Майкл, с каждой минутой все глубже уходя в воспоминания. – Не думаю, что ты ее знаешь.

– О-о, более чем уверена, что не знаю, просто ты так одухотворенно писал о ней в статье, что мне стало очень интересно, что это за таинственная особа – подчеркнула девочка, расплываясь в улыбке.

– Ты на что это намекаешь, Джейн? – весело прищурился мальчишка.

– Ни на что я не намекаю, Майкл Мёрдер, лишь акценти-

рую внимание на деталях.

– Нет, ничего такого нас не объединяет, если ты об этом. Быть может, в какой-то из реальностей мы бы и сошлись, но явно не в нашей. Она слишком умная для меня.

– То есть... – удивленно начала Джейн. – Ты отвергаешь всех девушек, у кого есть мозг? Забавно. Не думала, что ты один из тех парней, что предпочитают глупеньких девчонок-давалок, которые сосредоточивают свое внимание на упитанности бумажников и на пресс под футболкой.

– Девчонок-давалок? Хах! Не ожидал от тебя такого!

– Ты меня не знаешь, как ты чего-то можешь ожидать?

– Это верно. Ты меня не так поняла. Я обожаю девушек, которые знают о существовании мозга и умело им пользуются, просто Кейт – одна из тех женщин, что пихают свой недостаток ума везде и всюду. Чтобы ты ни сказал, чтобы ты ни сделал, ты услышишь от нее лишь критику в свой адрес, причем критика у нее ради критики. Она создаст из ничего иллюзию твоей ошибки, отчитает тебя за нее, а после расскажет и покажет, как надо было сделать.

– Не могу представить тебя в подчинении у какой-то девушки.

– Я и не был, хоть и находился на грани. Утихомирить ее нрав не было какой-то серьезной проблемой, но осознанно идти на то, чтобы успокаивать ее день за днем, находясь в отношениях с ней, – поступок безумца.

Джейн улыбнулась.

– Она кажется интересным человеком, я была бы не против с ней познакомиться...

– О! Конечно, ты была бы не против с ней познакомиться! Как это у вас называется? Хм... Ах, да! Женская солидарность. Заставлять мужчин бегать по струнке так весело, правда? Говорю тебе, она опасна. Дай ей в руки нож и пару парней, и через минуту у тебя будет отменный фарш.

– Хорошо-хорошо, – пыталась утихомирить парня девушка. – Я тебя поняла, уж больно ты разошелся.

– Вот и славно, – сказал Майкл, после чего резко замолчал, сосредоточив свой взгляд на чем-то, что располагалось где-то в дали. – Приготовься, сюда идет Дэррок.

Из-за всеобъемлющего дыма было тяжело разглядеть лицо. О чем тут говорить, даже силуэт был еле заметен, но вот скорость, скорость, с которой парень приближался к ребятам, прочувствовать было нетрудно. Молниеносно очертания человека обзавелись определенными красками. Вначале те самые краски проявились у его одежды. Бархатный темно-синий пиджак с черными узорами на плечах и груди, что явно был сделан на заказ, – он идеально подходил и в руках, и в талии, все было выверено до миллиметра, хорошая работа. Под ним виднелась белая футболка с глубоким круглым вырезом. Ничего особенного. Далее шли черные джинсы, в которых также не было никакой особой изюминки, но вот на ногах... на них сидело нечто, на что боязно было даже смотреть. Нечто превосходное с некоторой степенью без-

упречности. Даже братья за описание обуви грешно. Любое слово, сказанное в ее сторону, будет недостоверно, недостаточно прекрасно и скудно с точки зрения восторга. Далее показалось лицо. Оно было хмурым, очень хмурым. Глубокий взгляд, над которым нависли грозовые тучи в виде бровей, длинные волосы, что были смотаны на затылке в комок, и улыбка. Она никак не подходила парню. Будто бы кто-то дал поносить ему на время, или же он сам содрал ее с чьего-то лица. Неестественно, одним словом.

– Дэррок? Кто это?

– Один мой очень старый приятель, с которым мы когда-то проводили некоторые сделки.

– Какие сделки?

Вопрос потерялся где-то в воздухе.

– Приветствую!

– Майкл! Дорогой мой! – сказал парень, разведя руки в разные стороны, желая заключить давнего друга в крепкие объятия. – Подумать только, сколько лет прошло с нашей последней встречи?

– Да, давненько это было. Ты ничуть не изменился, знаешь?

– Возможно-возможно, чего не скажешь о тебе! Ты возмужал и, я погляжу, чувствуешь себя хорошо, такое мероприятие организовал! Думаю, немало купюр покинуло твои большие карманы.

Мёрдер улыбнулся.

– Рассказывай, что изменилось, как и чем живешь, хочу услышать все, что ты можешь и желаешь мне поведать. Промышляешь все еще тем... – Дэррок посмотрел на Джейн, – чем мы с тобой ранее промыслили?

– Нет, приятель, давно уже нет, не нуждаюсь в этом. Мне еще тогда все это не нравилось, если помнишь, постоянно был в поисках альтернативы.

– Да, твоя вечно кислая мина и слова о будущем без всей той деятельности будто клеймо на моей памяти.

– И, как видишь, я был прав! Можно добиться гораздо большего, исключив себя из сомнительных сделок. Шаг за шагом, аккуратно, но все-таки можно. Не скажу, что это было легко, но путь пройден, и я не сожалею, что когда-то его начал.

– Вдохновляюще, друг мой! Чертовски вдохновляюще! Частенько тебя вижу на просторах Интернета: интервью, фотосессии, цитаты и вырезки из статей. Безумно рад за тебя, старик!

– А как же ты? Не думаю, что ты все в той же сфере. Или же?..

– Отошел от этого, ныне мое поприще – это стартапы. Ищу невероятно талантливых и перспективных ребят для дальнейшего сотрудничества, тех, что, хоть отдаленно, похожи на нас с тобой в давние годы. Чтоб огонь в глазах, идеи на миллионы и отсутствие денег, необходимых для их реализации. Весьма прибыльно. Ты и представить не можешь,

что сейчас у молодняка в головах! Только скажи, и я тебе в ту же секунду подберу парочку выгодных кандидатов.

– Непременно обсудим это, но не сегодня. Сегодня никаких дел, только отдых.

– Понимаю, без него никак, тем более в такой день.

Наконец очередь дошла и до Джейн. Дэррок посмотрел на девочку, наклонился к Майклу и шепнул ему что-то на ухо, после чего завертелась новая фальшивая история.

– Конечно, представлю! – Мёрдер слегка обнял девочку в талии, подтянув ее поближе к собеседнику. – Эта невероятная особа – Вера Николаевна Шеина из России.

– Из России? Невероятно! Какими же судьбами вас занесло в столь незначительный город? Холода замучили?

Тут Джейн что-то почувствовала. Азарт? Внутри начало все искриться, щекотать, ощущение какой-то игры подбросило ее, захватив полностью. Ноты театра задрожали в теле. Ей захотелось отдаться этому, не думая, отпустить ситуацию.

– Даже не знаю, на чем сделать акцент, – начала она медленно и высокомерно. – на ваших познаниях о моей стране, что складываются из стереотипов, или же на глупости вашего вопроса, связанного с моим нахождением в данном городе? Что вы предпочитаете?

Парня немного обескуражил такой напор.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.